

УДК 37.012

**ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ А.А. ЗИНОВЬЕВА**

Геращенко И.Г.

Статья посвящена философско-педагогической концепции А.А. Зиновьева в контексте его социологической доктрины. Автор анализирует понятие коммунальности образовательного процесса, механизм функционирования педагогического коллектива, взаимоотношения на уровне «коммунальной клеточки» и идеологическую составляющую современного российского образования.

Ключевые слова: философия образования, философия образования А.А. Зиновьева, коммунальность образования, педагогический человек-функция, идеология образования.

**PHILOSOPHICAL, PEDAGOGICAL AND SOCIOLOGICAL
CONCEPTION OF A.A. ZINOVIEV**

Gerashchenko I.G.

The paper focuses on A.A. Zinoviev's philosophical and pedagogical conception within his sociological doctrine. The author analyses communality of the educational process, the mechanism of pedagogical staff functioning as well as relations within a “communal cell” and the ideological element of contemporary Russian education.

Keywords: philosophy of education, A.A. Zinoviev's philosophy of education, communality of education, pedagogical human-function, ideology of education.

А.А. Зиновьев разработал оригинальную философско-педагогическую концепцию, неразрывно связанную с его социологической доктриной. Он не оставил отдельного труда, посвященного философии образования, однако, в его многочисленных произведениях разработана оригинальная концепция социологических механизмов функционирования российской системы

образования. Первоначально А.А. Зиновьев дал детальный социологический анализ советского общества, где педагогическая тематика является одним из элементов. Затем, в «перестроечный» и «постперестроечный» периоды он логически продолжил свои философско-социологические изыскания уже российского общества с интересными экскурсами в сферу образования. На наш взгляд, философско-социологический метод А.А. Зиновьева оказывается весьма эффективным и в современных условиях. Об этом свидетельствует постоянный интерес к доктрине мыслителя [7, с. 3-16].

Разработанная им логическая социология исходит из комбинации следующих наук: современной социологии и логики, которые рассматриваются в контексте философии. Полемизируя с диалектическим материализмом, А.А. Зиновьев указывал на слабость исторического метода в том, что с его позиций сложно дать научный анализ общества. Задача социологии, по его мнению, заключается в изучении «ставшего общества», которое уже развилось и раскрыло все свои потенции. Основным методом социологического исследования становится наблюдение. А.А. Зиновьев скептически относился к использованию математических методов в социологии, когда речь заходила об изучении сложных общественных явлений [3, с. 15].

Александр Зиновьев давал высокую оценку философскому методу восхождения от абстрактного к конкретному (это была тема его кандидатской диссертации). В социологии данный метод может быть эффективно использован в том случае, когда эмпирические исследования затруднены, а социальный конструкт должен быть изучен в органической целостности с помощью силы абстракции. Тем самым, метод восхождения от абстрактного к конкретному становится необходимым элементом мысленного эксперимента, в том числе и в социологии образования. Интересно сравнить данный подход с концепцией Э.В. Ильенкова, который также уделял большое внимание разработке метода восхождения от абстрактного к конкретному. Кроме того Э.В. Ильенков и его последователь В.В. Давыдов разработали собственную

философско-педагогическую теорию, которая имеет точки сопряжения с концепцией Зиновьева [2].

Важнейшее понятие социологии А.А. Зиновьева при анализе российского общества – коммунальность. Коммунальность, по его мнению, имеет общечеловеческий характер и связана с эволюцией общества. Вместе с тем, она не сводима к биологическим составляющим. Законы коммунальности просты: человек стремится к меньшему риску и большей выгоде, больше взять и меньше дать, иметь больше почета и меньше ответственности, меньше зависимости от других и больше зависимости других от тебя и т.п. [5, с. 64]. Данным законам человек учится с детства, впитывая их как стихийно, так и в результате институционального научения. Социология образования не может игнорировать данные законы, хотя они во многом и противоречат нормам морали, религии, права.

Используя теорию идеальных типов, Александр Зиновьев вводит следующие социологические понятия: «простейший коммунальный индивид» и «сложные коммунальные индивиды». Простейший коммунальный индивид – это человек, оказавшийся в коммунальной среде и вынужденный к ней приспособливаться. Сложные коммунальные индивиды – это, к примеру, ученический класс, студенческая группа, школа, институт и т.д. Любой сложный коммунальный индивид подчиняется определенным требованиям: люди, его составляющие, должны относиться к окружающим, как одно целое; происходит разделение управленческих функций; управление осуществляется наподобие тела и его органов.

Коммунальное поведение было характерно не только для советского общества, оно сохраняет свою актуальность и в современных условиях [4, с. 61]. Конечно, изменились коммунальные индивиды, что связано с бурным развитием рыночных отношений, информационной революцией, индивидуализацией жизни. Вместе с тем, законы коммунальности продолжают действовать и в современном образовании, поскольку оно остается по преимуществу коллективным. Карьерные или прагматические интересы уже не

считаются предосудительными даже на уровне школы, где альтруистические заявления педагогов нередко воспринимаются их учениками как ханжество.

Коммунальные отношения в образовании строятся на принципах субординации и координации. Пример первых: ученик – учитель, педагог – директор школы, преподаватель вуза – заведующий кафедрой и т.д. Пример вторых: отношения между учениками в классе, взаимодействие студентов разных факультетов, участие преподавателей в научной конференции. Коммунальная субординация и координация отличается от таковой в рыночной социальной структуре. В современных российских условиях наблюдается гибридизация коммунальных и рыночных взаимоотношений в образовании. Когда педагог ведет занятие в классе, он выступает в качестве коммунального индивида, если же он занимается репетиторством с отдельным учеником, он становится субъектом рыночных отношений. Такая раздвоенность накладывает свой отпечаток на менталитет образовательной среды.

А.А. Зиновьев использует важное социологическое понятие «клеточка коммунального общества». Это первичный коллектив, живущий по законам коммунальности. Уже семья является таким коллективом, даже в капиталистическом обществе. Именно в семье происходит первичное образование человека, которое далеко не сводится к рыночным взаимоотношениям. Основным достоинством коммуны является защищенность человека, и это особенно заметно на примере семьи. Ребенок долгие годы нуждается в такой защите, и чем меньше в семье сугубо рыночных взаимоотношений, тем она крепче, а отношения между родителями и детьми гуманнее. Рано или поздно происходит включение ребенка в систему рыночных отношений, однако, это сопряжено с духовным кризисом, поскольку ведет к снижению уровня защищенности.

Важнейшей характеристикой коммуны является простота жизни, что также становится преимуществом, поскольку ведет к стабильности социальной системы. В семье взаимоотношения, как правило, более простые, чем в школе или вузе, не говоря уже о фирме. В современных российских условиях

происходит постоянное усложнение образовательной среды, что характерно для большинства стран с развитой экономикой. Вместе с тем, такое усложнение сопряжено с постоянными стрессами, поскольку модернизация системы образования начинает восприниматься ее участниками как перманентная революция.

В социологическом осмыслении нуждается также интимная жизнь учебного коллектива. Она является отличительной особенностью реального коллектива от формального. Сюда относятся слухи, сплетни, круговая порука, симпатии и антипатии, взаимные услуги и т.п. Изучить их с помощью социологических методов довольно сложно, однако, интимная жизнь учебного коллектива оказывает существенное влияние на весь образовательный процесс. Чем менее развиты неформальные отношения, тем сильнее обезличивается коллектив.

Александр Зиновьев предлагал проводить четкое различие между оценками и мнениями. Например, разные учителя в школе могут неодинаково оценивать ответы учеников, руководствуясь собственным субъективным мнением. Возможны существенные расхождения оценок. Если же взять множество учеников и их оценок, то можно наблюдать устойчивую тенденцию. Данная тенденция позволяет подходить объективно к изучению уровня подготовленности учеников по разным предметам в том или ином регионе.

Еще одной социологической характеристикой процесса образования становится различие человека-функции и человека-личности. Функциональные обязанности человека зачастую рассматриваются как более важные, нежели личностные особенности. Чем выше пост, занимаемый субъектом в организации, тем существеннее его функциональные характеристики. Преподаватель на лекции может проявлять себя как яркая, неординарная личность, тот же самый преподаватель на экзамене приобретает качества человека-функции. В настоящее время усиливаются требования к функциональности работника, что связано с возрастанием уровня конкуренции и как следствие – с формализацией коллектива.

А.А. Зиновьев специально рассматривает проблему индивидуализма и коллективизма в организации, причем, подход его исключительно социологический, а не морально-этический. Индивидуализм и коллективизм – это особые типы поведения и психологии личности. В коммунальной организации приветствуется коллективизм, поскольку здесь важны неформальные отношения. В организации рыночного типа приоритетной линией поведения становится индивидуализм, где от человека требуется четкое исполнение формальных правил. Коллективист даже в условиях рыночной экономики оказывается более гибким и приспособленным, чем индивидуалист, поскольку он лучше освоил психологию межличностных отношений. Сильной стороной индивидуалиста является его самодостаточность. Как правило, он более склонен к интеллектуальному труду, сосредоточению, удержанию внимания.

Анализируя социальную структуру молодежи социалистического общества, Александр Зиновьев приходит к выводу, что, несмотря на ее большую однородность, неравенство возможностей дает о себе знать с самого начала. К примеру, школьное образование сильно различается в городе и деревне, столице и в провинции. Имеются привилегированные школы, куда невозможно попасть рядовому ученику. Целый ряд специальностей в вузах был практически закрыт для поступающих туда абитуриентов без нужных связей. Существовала система искусственных препятствий для поступления в вуз сразу после школы: необходимость характеристики, направления на учебу, служба в армии и др. Дети из социально престижных семей могли эти препятствия успешно обходить [5, с. 177-178].

Как правило, дети шли по стопам своих родителей, наследуя их социальное положение. В любом правиле были и свои исключения: сын из крестьянской семьи мог стать учителем, а дочь из семьи рабочих – врачом. Однако в целом преемственность социального положения сохранялась, поскольку социалистическое общество не приветствовало мобильность. Закрепощенность молодежи за определенными профессиями оказывалась

весьма удобной в условиях плановой экономики. В Советском Союзе имела место образовательная кампания под лозунгом «решительного поворота школы к улучшению подготовки молодежи к труду в сфере материального производства». Цель данной кампании – приобщить к материальному труду не всех учеников без исключения (поскольку дети профессоров вряд ли пойдут на завод), а только тех, родители которых заняты в материальном производстве.

Интересная параллель прослеживается с ситуацией в современном российском образовании. Резкое сокращение количества вузов одной из своих важнейших целей имеет приобщение широких слоев молодежи к физическому труду. Возрождается по существу старая советская традиция планового распределения трудовых ресурсов. При этом многие родители справедливо заявляют, что нарушаются конституционные права их детей на получение высшего образования.

Еще одна важная проблема социологии образования А.А. Зиновьева – национальный вопрос. По его оценке социалистическое общество стремилось к устранению национальных перегородок, так как они мешали установлению всеобщей коммунальной среды. Учебные заведения не были здесь исключением, так как их деятельность так же строилась на принципах коммунальности. Александр Зиновьев полагал, что национальные противоречия существуют уже на генетическом уровне, однако, социализация личности способна в значительной степени нейтрализовать биологическую предрасположенность. Это особенно заметно в начальной школе.

С этим связано такое социологическое понятие, как «коммунальная адаптивность». Смысл данного понятия заключается в высочайшей степени приспособляемости человека к требованиям коммуны. Опять-таки ярким примером здесь может служить начальная школа, поскольку дети в этом возрасте проявляют не только максимальную психическую гибкость, но и очень хорошо приспособляются к любым требованиям педагога. Здесь можно провести параллель с учением А.С. Макаренко о «мудрой власти коллектива». Мудрость этой власти заключается в подчинении ребенка коммунальным

условиям существования, оборотной стороной чего становится максимальная защищенность человека.

Большое внимание А.А. Зиновьев уделяет проблеме идеологического воздействия коммунального общества на личность. Он выделяет несколько функций идеологии, которые ярко проявляют себя в процессе образования. Первая функция – ознакомить учащихся с официально признанным идеологическим учением, освоить его хотя бы на минимальном уровне и главное, принять его внутренне. Вторая функция идеологии заключается в тотальном контроле над духовной сферой жизни, запрет всего того, что не согласуется с официальной идеологией и поощрение всего того, что согласуется с ней. Учащиеся очень быстро это понимают и используют в личных целях.

Третья функция – интерпретация всего происходящего в политике, науке, искусстве в духе фундаментальных принципов идеологии. Это роднит ее с религией. Здесь нет прямого запрета на получаемую информацию, однако, ее подача является тенденциозной. Педагог выступает здесь в качестве идеологического интерпретатора преподносимой ученикам информации. Здесь нет прямого обмана, но присутствует умолчание, полуправда, искажение фактов и т.п.

Четвертая функция идеологии заключается в том, чтобы заставить учащихся быть не просто пассивными созерцателями с определенным образом настроенным сознанием, а активными участниками идеологического спектакля. Каждый участник такого спектакля играет определенную роль, отведенную ему в соответствии с его социальным статусом. Роль учителя здесь особенно важна, поскольку он является как бы режиссером идеологической постановки. Если спектакль хорошо поставлен, то он доставляет удовольствие не только зрителям, но и самим участникам. Парадокс заключается в том, что идеология призвана обуздать стихийные силы коммунальности, но на практике происходит обратное: идеология вынуждена опираться на коммунальное поведение и тем самым его расширять [5, с. 245-248].

Идеология сопровождает человека с первых лет жизни и до старости. Было бы ошибкой считать деидеологизацию общества характерной особенностью современности. Даже если абстрагироваться от экстремистских форм идеологии (националистической, фундаменталистской), то окажется, что идеологическое воздействие присутствует на всех уровнях. Объясняется это современным развитием информационных технологий. Невозможно преподавать историю или обществознание без определенных идеологических ориентиров. Другое дело, что функции профессиональных идеологов начинают выполнять технические средства обучения. Хотя роль учителя продолжает нести на себе значительную долю идеологической нагрузки.

В современном обществе по мере ослабления коммунальной идеологии происходит резкое усиление националистической, религиозной, потребительской идеологии. Очень часто эти формы переплетаются между собой, образуя различные комбинации. В образовании это находит свое непосредственное проявление, поскольку молодежь легче всего подвергается идеологическому воздействию, ею удобнее манипулировать, решая свои прагматические задачи. Если экстремистские формы идеологии справедливо отвергаются цивилизованным сообществом, то более мягкое идеологическое воздействие признается вполне допустимым. Речь идет о потребительской идеологии в самом широком смысле слова.

Средства массовой информации в основном формируют у молодежи потребительские идеалы, что объясняется спецификой рыночной экономики. Даже если рассматривать не рекламу и массовую культуру, а науку и искусство, то и здесь идеологическое воздействие налицо. Научные открытия подаются в основном под видом развлечения, это же касается и серьезного искусства. Красивая, привлекательная форма значительно преобладает над содержанием, что также ориентировано на массовое потребление. В этой связи вполне понятным становится мнение некоторых социологов о неопределенности понятия «целостный человек» [1, с. 183], поскольку рыночные реалии не способствуют формированию всесторонне развитой личности.

В современных условиях все сложнее организовать воспитательный процесс, поскольку отсутствуют четкие ориентиры. Это является следствием теоретических и практических проблем в сфере морального сознания. Прежде всего, в обществе отсутствует общепризнанный нравственный идеал. Многообразие форм морали (религиозная, коммунальная, националистическая, потребительская, рыночная и др.) приводит к их конкуренции между собой. Возникает ситуация неопределенности и релятивизма этических норм. Все это становится необходимым следствием экономического плюрализма.

В этой связи А.А. Зиновьев противопоставляет мораль и идеологическую «мораль». Вторая оказывается более удобной, поскольку дает человеку четкие ориентиры и освобождает его от внутренних самоограничений. Тем самым формируется идеологический тип интеллекта, который характеризуется очень большой подвижностью, гибкостью и приспособляемостью. Здесь присутствуют даже элементы диалектического мышления, обладающие прагматической направленностью. В целом Александр Зиновьев давал более высокую оценку интеллекту советских людей по сравнению с жителями европейских государств. Не последнюю роль в этом сыграла коммунальная идеология, направленная на пропаганду образования, науки и здорового образа жизни.

Философия и социология образования предполагают использование системного метода исследования. А.А. Зиновьев характеризовал коммунальное общество как системное, высокостабильное, целостное и живучее. Этому способствовали следующие факторы: 1) однородность структуры всех слоев и групп; 2) стандартизация системы управления и условий жизни населения; 3) централизованное управление всем обществом; 4) единая система власти, доходящая до самых низов; 5) мощная, единая идеология, объединяющая людей в одно целое; 6) высокая степень взаимозаменяемости, благодаря чему большое число людей было способно выполнять управленческие функции; 7) отсутствие организованной оппозиции; 8) высокая степень выживаемости населения в экстремальных условиях; 9) возможность сохранения низкого

уровня жизни большинства людей без серьезных протестов с их стороны [5, с. 276-277]. Этими же факторами обладала и любая образовательная организация, начиная от детского сада и заканчивая университетом.

Системность советского образования и общества в целом представляла собой органическую целостность. В отличие от механической или формальной системы органическая или содержательная целостность обладает большей живучестью и приспособляемостью к изменяющимся условиям внешней среды. Органическая системность советского образования складывалась естественным путем в результате не столько давления сверху, сколько путем самодеятельности всего образовательного сообщества, объединенного единой идеей [6, с. 356].

Современное российское образование столкнулось с вызовами постиндустриального общества. Системные знания все в большей степени подменяются информационным подходом. Информация в силу своего лавинообразного увеличения быстро обесценивается, поэтому образовательные институты находятся в ситуации постоянной модернизации. Подвергается разрушению коммунальное поведение субъектов педагогического процесса. В образовании внедряется идеология постмодерна, широко распространенная на Западе, что ведет к замене парадигмы классического образования постклассическим. Данная ситуация нуждается в собственном философско-социологическом анализе, где значительную помощь может оказать подход, разработанный А.А. Зиновьевым.

Список литературы:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993. 608 с.
2. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Психолого-педагогическая концепция В.В. Давыдова: методологические основания // Психология обучения. 2016. № 8. С. 77-84.
3. Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2006. 260 с.

4. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 639 с.
5. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.
6. Зиновьев А.А. Кризис коммунизма // Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. С. 291-467.
7. Коллективный портрет Александра Зиновьева // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 3-16.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и информационных технологий Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Informational Technologies Department, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.